

Ф.И. Лобысевич

**Киргизская степь
Оренбургского ведомства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф.И. Лобысевич**
Киргизская степь Оренбургского ведомства / Ф.И. Лобысевич – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 42 с.

ISBN 978-5-4241-8674-5

ISBN 978-5-4241-8674-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

однако особенной пользы, и беспорядки продолжались до 1730 года, когда ханъ Абуль-Хаиръ отправилъ посланцевъ своихъ въ Петербургъ съ изъявленіемъ покорности. Императрица Анна Іоанновна тотчасъ послала въ Оренбургъ генераль-маіора Тевкелева, который, благодаря своему уму, краснорѣчію и ловкости, успѣлъ пріобрѣсть довѣріе старшинъ и киргизскаго народа и склонилъ ихъ къ принятію присяги на вѣрноподданство Россіи, которая и была принесена ими въ лицѣ двухъ хановъ и всѣхъ старшинъ Средней и Малой орды въ нынѣшнемъ городѣ, а прежде крѣпости Орской, въ присутствіи Тевкелева и тогдашняго главнаго начальника края, Кириллова.

Условія, на которыхъ киргизы были приняты въ подданство Россіи, заключались въ обязательствѣ охранять безопасность русскихъ границъ, смежныхъ съ землями орды, защищать купеческіе караваны наши при переходѣ чрезъ Киргизскія степи, давать подобно башкирамъ вспомогательныя войска и платить ясакъ звѣринными кожами. Русское же правительство для защиты киргизъ отъ набѣговъ башкиръ и другихъ народовъ, по просьбѣ хана, построило при слияніи Урала и Ори крѣпость, и обязалось выбирать хановъ непременно изъ рода Абуль-Хаира, что исполнялось въ теченіе почти ста лѣтъ, совершенно наперекоръ волѣ народа, стѣсняя его выборъ и коренное начало свободы. Для Россіи также обязательство это было крайне тяжелымъ и дѣлало самую ханскую власть независимой отъ нашего правительства, ибо право ханской власти зависѣло отъ первородства, а не отъ выбора правительства или народа.

Такая политика Россіи относительно киргизскаго народа была причиной, что народъ этотъ подъ предводительствомъ своихъ хановъ, особенно Абуль-Хаира и

другихъ, не только не исполнялъ условій подданства, но усиленно грабилъ наши караваны, нападалъ на линейныхъ жителей и вообще дѣйствовалъ совершенно враждебно противъ русскихъ; администрація же края, придерживаясь крайне невѣрнаго взгляда на дѣло, съ постройкою крѣпости Орской, стала въ весьма опасное и двусмысленное положеніе, окруживъ себя съ одной стороны громаднымъ башкирскимъ населеніемъ, а съ другой—киргизскимъ и не имѣя средствъ для защиты прилинейныхъ жителей отъ набѣговъ и хищничества громадной массы магометанскаго народонаселенія.

Обстоятельство это подало Неплюеву мысль для отвлеченія киргизъ и башкиръ отъ линіи и возможности привести крѣпости въ лучшее положеніе поддерживать и безъ того постоянно существовавшее между этими двумя народами раздоры, которые скоро превратились въ сильнѣйшую вражду. Такъ въ 1755 году, послѣ усмиренія извѣстнаго башкирскаго бунта, Неплюевъ объявилъ киргизамъ, что всѣ перебѣжавшіе въ Киргизскую степь башкиры, до 50,000 человекъ съ женами и дѣтьми, отдаются въ ихъ власть. Киргизы травили и умерщвляли башкиръ, какъ дикихъ звѣрей, — и захватили ихъ женъ и дочерей. Вся Башкирія возстала и кровь полилась рѣкой; два народа эти рѣзались до неистовства. Во все это время Неплюевъ, несмотря на обращаемыя къ нему просьбы, видимо, уклонялся дать помощь. Въ послѣдствіи, для усмиренія этихъ народовъ было затрачено пропасть денегъ, крови и трудовъ, но нравственную неприязнь уже преодолѣть было нельзя.

Въ 1782 году Екатерина II, для введенія порядка въ степи, повелѣла учредить въ Оренбургѣ для киргизъ особое управленіе, подъ названіемъ пограничной экспедиціи, а равно для разбирательства дѣлъ между киргизами и жителями учрежденъ особый судъ, начальству

же края предложено строжайше наблюдать правосудіе. Къ сожалѣнію, мѣра эта мало достигла цѣли, и положеніе дѣлъ не улучшилось.

Принявшій управленіе краемъ баронъ Игельстромъ, убѣдившись, что все зло кроется въ насильственномъ назначеніи хановъ изъ рода Абуль-Хаира, составилъ проектъ уничтоженія ханскаго достоинства и введенія общихъ порядковъ по управленію губерніями. Игельстромъ успѣлъ пріобрѣсти довѣріе народа и на собранномъ имъ совѣтѣ былъ единогласно избранъ предводителемъ простой киргизъ Сырымъ, полнѣйшій представитель демократической партіи. Киргизы вновь присягнули на вѣрность Россіи, съ условіемъ, что родъ Абуль-Хаира навсегда лишается ханскаго достоинства. Послѣ этого, 50,000 кибитокъ, зимовавшихъ въ предѣлахъ Оренбургской линіи, воротились весною въ степь, въ первый разъ мирно и тихо. Вскорѣ однако Игельстромъ подпалъ подъ вліяніе одной киргизки изъ рода Абуль-Хаира, красавицы собой, умной и ловкой женщины (она была жена одного чиновника, бывала въ столицѣ, одѣвалась по-европейски и усвоила себѣ нѣкоторый лоскъ свѣта), а потомокъ Абуль-Хаира Нурали, жившій на Сыръ-Дарьѣ, съ помощью каракалпакъ, напалъ на Сырыма и взялъ его въ плѣнъ. Вслѣдствіе этого въ 1790 году, не смотря на протесты народа и обѣщаніе правительства, не назначать хановъ изъ рода Абуль-Хаира, послѣдовало возведеніе въ ханское званіе сына Нурали-Султана Иррали, который и управлялъ народомъ до 1794 года; затѣмъ назначенъ другой сынъ Нурали-Султанъ Ишинъ, котораго въ 1797 году убилъ Сырымъ, напавшій на его кочевку, потомъ назначенъ опять сынъ Нурали престарѣлый, дряхлый и глупый султанъ Айчуваковъ, ханствованіе котораго вызвало въ степи полнѣйшую революцію, доведшую народъ до ужасной ни-

щеты, такъ что киргизы, не имѣя средствъ прокормить дѣтей своихъ, продавали ихъ въ рабство пограничнымъ жителямъ за нѣсколько четвертей муки. Разбирая архивъ областного правленія, я видѣлъ дѣло, въ которомъ сибирское начальство просило пограничную комиссію о закупкѣ киргизскихъ дѣвочекъ для приплоду поселенцамъ, что и было исполняемо съ препровожденіемъ ежемѣсячно списка купленныхъ дѣвочекъ и суммы, на то употребленной. Въ 1805 году Айчувакова смѣнили Джантюря, а въ 1809 году князь Волконскій для управленія ордою назначилъ ханскій совѣтъ. Съ этого времени начинается отчужденіе отъ киргизъ ихъ земель въ собственность Оренбургскаго казачьяго войска. Такъ, въ 1810 году присоедины къ губерніи мѣстность между рѣкъ Илекомъ и Бердянкой, гдѣ находятся извѣстныя соляныя копи, а въ 1817 году началось здѣсь возведеніе форпостовъ и заселеніе всего раіона. Новая система управленія киргизами оказалась также несостоятельной, какъ и управленіе ими чрезъ посредство хановъ, и потому въ 1812 году вновь возведенъ въ ханы потомокъ Абуль-Хаира султанъ Ширгази, котораго терпѣть не могли киргизы и который вскорѣ замѣненъ былъ султаномъ Арунгази. Это былъ человекъ чрезвычайно умный и любимый всемъ народомъ. Но Ширгази успѣлъ вооружить министерство противъ Арунгази, который былъ вызванъ по службѣ въ Петербургъ, а затѣмъ отправленъ на жительство въ Калугу, гдѣ въ 1833 году и умеръ. Лишь только вѣсть о задержаніи Арунгази дошла до степи, какъ началось волненіе киргизъ и на линіи пошли страшныя грабежи, такъ что правительство вынуждено было постоянно высылать въ степь отряды.

Съ этого времени начинается реформа степи и, такъ сказать, ея первое административное устройство. Вся степь съ сѣверо-запада на юго-востокъ раздѣлена была

на три части, съ назначеніемъ для управленія ими „султановъ правителей“, которымъ назначалось содержаніе по 100 руб. въ мѣсяцъ и 60 четвертей муки въ годъ и каждому выдавалась сверхъ того золотая сабля, какъ знакъ власти, для поддержанія которой даны отряды изъ 200 казаковъ; центральное же управленіе степью названо пограничною комиссіею, предѣвателемъ которой назначенъ инженеръ полковникъ Генсъ, человѣкъ высокаго ума, честности и знанія дѣла. Къ сожалѣнію, совершенно противоположные взгляды на управленіе киргизами главнаго начальника края графа Сухтелена и графа Перовскаго, смотрѣвшихъ на киргизъ исключительно какъ на народъ, которому можно сбывать наши хлѣбные продукты и мануфактурныя издѣлія, сдѣлали то, что за киргизами упрочился ихъ кочевой образъ жизни, не смотря на то, что въ концѣ 20 годовъ, киргизы, кочующіе близъ линіи, просили дозволеніе строить дома, въ чемъ имъ было отказано. Къ введенной въ стени администраціи султановъ-правителей, графъ Сухтеленъ добавилъ еще дистанчныхъ начальниковъ, которые были назначаемы изъ киргизъ же по всей полосѣ киргизской земли, прилегавшей къ линіи, которая была раздѣлена на дистанціи. Въ 1834 году графъ Перовскій, для огражденія линіи отъ набѣговъ киргизъ, проектировалъ цѣлую линію укрѣпленій отъ кр. Орской въ верхъ до Сибирской границы по киргизскимъ землямъ, которыя съ постройкою этихъ укрѣпленій отошли въ составъ земель Оренбургскаго казачьяго войска, а киргизы оттѣснены вглубь степи и вынуждены были, за перепускъ скота своего на новую линію, зимовку (въ томъ мѣстѣ, куда ихъ оттѣснили, не было корму) платить казакамъ за мелкую скотину 2 к., за рогатый скотъ 5 к., а за лошадь и верблюда 10 к. ассигнаціями, что продолжается до сего времени, съ добавленіемъ еще

платы и за распашку полей, доходящей за одну десятину отъ 1 р. 50 к. до 3 р.; черезъ это положеніе прилинейныхъ киргизъ сдѣлалось крайне тягостнымъ. Вся степь находилась въ управленіи султановъ-правителей чисто на правѣ вассальномъ; султаны-правители безконтрольно правили, грабили и разоряли народъ. Дистаночные же начальники, въ свою очередь, помогали султанамъ, а купцы и казаки, въ то же время эксплуатировали киргизъ по своему. Неудивительно, что враждебное отношеніе къ намъ киргизъ выражалось при каждомъ удобномъ случаѣ Киргизы умышленно пускали по сухой травѣ палы и выжигали этимъ станицы; въ одинъ изъ такихъ пожаровъ сгорѣло до 200 человекъ кипчаковъ, множество скота и сѣна. Враждебныя отношенія между киргизскимъ и русскимъ населеніемъ весьма много способствовали и тому, что мятежникъ Кенисара, производившій между киргизами ужасные грабежи, нашель себѣ между ними приверженцевъ, какъ только въ 1837 году объявилъ себя защитникомъ ихъ противъ русскихъ. Впослѣдствіи человекъ этотъ игралъ немаловажную роль въ политической жизни киргизскаго народа. Вообще первое время управленія султановъ-правителей было тяжелымъ періодомъ киргизскаго подданства: поборы денежные, поборы верблюдовъ для поднятія тяжестей отрядовъ, выходящихъ въ степь, а тутъ еще неудавшаяся хивинская экспедиція, потребовавшая до 15.000 верблюдовъ, изъ которыхъ большая часть погибла на пути, а остальные не возвращены султанами-правителями,—сильно разстроили матеріальный бытъ киргизскаго народа.

Съ постройкою, въ 1845 году внутри степи двухъ первыхъ укрѣпленій оренбургскаго (Тургай) и уральскаго (Иргизъ), русская власть окончательно упрочила за собой господство въ степи, да и киргизы не могли нравственно не сознать этого, и потому намъ очень легко

было бы водворить въ этомъ народѣ гражданственность и дѣйствительное вліяніе на нихъ. Но администрація края не всегда умѣла пользоваться своимъ вліяніемъ и услугами такихъ популярныхъ представителей народа, каковы были въ то время Джанъ-Ходжа Нурмухамедовъ. Джанъ-Ходжа Нурмухамедовъ очень долгое время управлялъ сыръ-дарьинскими киргизами, былъ въ большой милости у генерала Обручева, получилъ чинъ султана, крестъ св. Георгія за храбрость, золотую медаль, почетный кафтанъ, назначеніе жалованья по 200 руб. и представленъ былъ въ эсаулы; но прибывшій въ край новый генераль - губернаторъ графъ Перовскій, желая показать, что онъ не нуждается въ постороннемъ вліяніи по управленію степью, далъ дѣлу другой оборотъ, и когда Джанъ - Ходжа по религіознымъ убѣжденіямъ уклонился отъ принесенія присяги по случаю производства его въ эсаулы, то графъ Перовскій отнялъ отъ него управленіе сыръ-дарьинскими киргизами, а вскорѣ отнялъ и чинъ эсаула; вслѣдствіе чего изъ вѣрнѣйшаго Россіи челоуѣка Джанъ-Ходжа сталъ явнымъ ей врагомъ.

Не принесли намъ пользы потому же и другіе вожаки народа, каковы были Исеть Кутебаровъ и Кенесара, а потому непріязненное отношеніе киргизъ къ русскимъ продолжало тянуться попрежнему, а по временамъ переходило даже въ открытое возстаніе.

Со времени управленія краемъ генераль - адъютанта Катенина и во все время управленія генерала Безака реформъ по административному устройству степи не было, и Киргизская степь пользовалась, такъ сказать, затишьемъ или *statu quo*. Это обстоятельство успокоило и умиротворило степь настолько, что дало возможность А. П. Безаку, на прощальномъ обѣдѣ, данномъ ему городомъ Оренбургомъ 3-го января 1865 года, между про-

чимъ сказать: „во время моего управленія Оренбургскимъ краемъ киргизы прилинейные, районные и внутренней орды подготовлены къ принятію усовершенствованной системы управленія, и спокойствіе въ киргизской степи упрочено. Оставляя край, я съ гордостью могу сказать, что при мнѣ не было ни одно бунта въ степи, чего прежде никто сказать не могъ“. Слова эти вполнѣ характеризуютъ взглядъ Безака на степь, и систему его дѣйствій. Давая степному народу возможность забыть тревоги прошлаго, генераль-адъютантъ Безакъ примирилъ киргизъ съ Россіей и тѣмъ подготовилъ степь къ воспріятію преобразованій новой системы управленія. Въ 1853 году русская власть, съ занятіемъ Акъ-Мечети, (фортъ-Петровский) укрѣпилась далеко, на рубеже киргизской территоріи. Главная водная артерія Средней Азіи—рѣка Сыръ-Дарья была въ рукахъ русскихъ. Въ 1861 году основана кр. Джулехъ и степь наша была вполнѣ обезпечена отъ вторженія со стороны Хивы и Кокана, но борьба за существованіе—эта общая и всегдашняя злоба челоуѣчества вскорѣ вызвала необходимость выдвинуть наши отряды со стороны Сибири и Оренбургскаго края для парализированія дерзкихъ набѣговъ бухарскихъ шаекъ на подвластныхъ намъ киргизъ, и вотъ въ 1863 году правительство наше вновь

заслуженною имъ любовью и уваженіемъ народа и литературными трудами своими обогатившій исторію киргизской степи. Составленный имъ проектъ положенія послужилъ, какъ говорятъ, руководствомъ и для коммисіи, бывшей въ Петербургѣ, при обсужденіи общаго свода положеній о киргизскихъ степяхъ.

21-го октября 1868 года, по Высочайшему повелѣнію, изъ бывшей области оренбургскихъ киргизъ образованы двѣ области, Тургайская и Уральская; въ первую вошли почти вся средняя и восточная части бывшей области оренбургскихъ киргизовъ, вторая образована изъ западной части той же области, съ присоединеніемъ къ ней земель Уральскаго казачьяго войска. Такъ положенъ первый шагъ къ попыткѣ завести въ управленіи киргизами форму гражданственности.

Реформа киргизъ была построена, отчасти, на выборномъ началѣ и, конечно, для примѣненія, въ средѣ совершенно дикаго народа потребовавъ нѣкотораго усилія, къ сожалѣнію, началась при условіяхъ не вполне благопріятныхъ, вызвавъ въ началѣ многія затрудненія.

Прежде всего были организованы коммисіи, которыя и начали вводить, одновременно, новое положеніе какъ въ Уральской, такъ и въ Тургайской областяхъ.

Въ Уральской области, организаціонныя коммисіи уѣздовъ Уральскаго, Калмыковскаго и Гурьевскаго, послѣ открытія 11 волостей, встрѣтили сопротивленіе киргизъ и вынуждены были возвратиться на линію, и затѣмъ до настоящаго времени ничего болѣе не предпринимали. Въ сформированныхъ 11-ти волостяхъ находилось 20,029 кибитокъ. Въ большей части области ничего не сдѣлано; киргизы окончательна не соглашались принять новое положеніе; скопища ихъ, частію вооруженныя, разъѣзжали близъ казачьихъ станицъ и ауловъ (киргизскихъ, которые уже приняли положеніе) и угро-